Двинскіе или Борисовы камни.

Изслѣдованіе А. Сапунова,

Дѣйствительнаго Члена Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Члена-Соревнователя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и Дѣйствительнаго Члена Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Изданіе Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВИТЕБСКЪ.

Типографія Витебскаго Губернскаго Правленія.

1890.

Двинскіе или Борисовы камни.

Изслѣдованіе А. Сапунова,

Дѣйствительнаго Члена Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Члена-Соревнователя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и Дѣйствительнаго Члена Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Изданіе Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВИТЕБСКЪ.
Типографія Витебскаго Губернскаго Правленія.
1890.

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе на VIII Археологическомъ Съѣздѣ, поставленъ и вопросъ о Двинскихъ камняхъ. Это обстоятельство послужило для меня поводомъ еще разъ внимательнѣе изучить эти драгоцѣнные памятники древняго Полоцкаго княжества и на мѣстѣ провѣрить всѣ существующіе снимки съ нихъ. Результатъ моего изслѣдованія—настоящая статья. Статья эта предназначалась для VIII Археологическаго Съѣзда; но за невозможностію ждать очереднаго засѣданія, она прочитана не была и, слѣдовательно, не могла, къ сожалѣнію, вызвать преній, уяснившихъ бы, безъ сомнѣнія, многое.

Двинскіе, или Борисовы камни, дѣйствительно, заслуживаютъ самаго внимательнаго и разносторонняго изученія. Камни эти—лучшіе и безпристрастные свидѣтели, что Бѣлоруссія—страна искони русская, искони православная:

Здѣсь русскій духъ,
Здѣсь Русью пахнетъ!..

До послѣдняго, однако, времени для русскаго общества «знакомство съ Бѣлоруссіей,—по выраженію Ивана Сергѣевича Аксакова,—что-то вродѣ Колумбова открытія Новаго Свѣта»... Возрожденіемъ своимъ къ новой жизни Бѣлоруссія обязана, въ немалой степени, археологіи; она, эта наука, «являясь,—по выраженію Августѣйшаго Предсѣдателя Археологическаго Съѣзда,—звеномъ между отдаленнымъ прошлымъ и настоящимъ, помогаетъ изученію отечественной исторіи»... Благодаря изученію памятниковъ древности, мало-по-малу, разсѣевается густой туманъ, со всѣхъ сторонъ облекавшій нашу Бѣлоруссію и препятствовавшій братьямъ великой русской семьи ближе разглядѣть другъ друга, ближе познакомиться другъ съ другомъ. Оторванные, въ силу историческихъ обстоятельствъ, въ теченіе пяти вѣковъ, братья, при встрѣчѣ лицомъ къ лицу, почти не узнали другъ друга: столько туману напустили враги вѣры православной, враги народа русскаго... Свѣточъ науки уже разсѣялъ этотъ туманъ въ глазахъ ученыхъ; но то, что те-

перь ясно для немногихъ, вскорѣ, дастъ Богъ сдѣлается достояніемъ и массы народной; дружныя, братскія усилія людей науки и мѣстныхъ скромныхъ тружениковъ и должны быть направлены къ болѣе широкому ознакомленію народа съ памятниками древности; (великую пользу въ этомъ отношеніи приносятъ Археологическіе Съѣзды и ихъ выставки); знакомство это послужитъ къ болѣе тѣсному сплоченію, взаимному уваженію и довѣрію членовъ семьи Единой Великой Руси...

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ для себя дѣломъ выразить мою глубокую, искреннюю благодарность Его Сіятельству, князю Василію Михайловичу Долгорукову, какъ предсѣдателю Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, по предложенію котораго напечатана и издана настоящая брошюра.

Приношу также мою душевную благодарность: библіотекарю Румянцевскаго Музея, Д. П. Лебедеву, доставившему мнѣ выписки изъ писемъ Канкрина; студентамъ Московскаго университета К. К. Бергнеру и А. А. Ѳомину, доставлявшимъ мнѣ выписки и рисунки изъ разныхъ изданій; его пр-ству А. К. Морелю и законоучителю Полоцкой учительской семинаріи, о. Михаилу Дубровскому, принимавшимъ самое дѣятельное непосредственное участіе въ снимкахъ надписей на Двинскихъ камняхъ; художнику А. Н. Гребневу, рисовавшему Борисовы камни; М. Ф. Кусцинскому, доставившему фотографическій снимокъ 2-го камня, и фотографу С. А. Юрковскому, употребившему всѣ усилія для снятія 1-го изъ Двинскихъ камней.

А. Сапуновъ.

Г. Витебскъ.
17 марта 1890 г.

ДВИНСКІЕ, ИЛИ БОРИСОВЫ КАМНИ.

Двинскіе, или Борисовы камни не разъ уже обращали на себя вниманіе ученыхъ. Тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ еще не вполнѣ выяснены вопросы: кѣмъ именно, когда и для какой цѣли изсѣчены кресты и надписи на этихъ камняхъ? Кромѣ того, надписи Двинскихъ камней на существующихъ снимкахъ съ нихъ переданы весьма неточно, а потому и могли подавать поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ и сомнѣніямъ.

Въ виду этого, я считаю необходимымъ еще разъ поговорить объ этихъ замѣчательныхъ памятникахъ древняго Полоцкаго княжества.

Первый обратившій вниманіе на одинъ изъ Двинскихъ камней былъ Стрыйковскій, жившій и писавшій въ Витебскѣ, во второй половинѣ XVI в. Вотъ что говоритъ онъ по занимающему насъ вопросу въ своей „Хроникѣ“: [1]) „Явное

---

[1]) „A tego każdy najdzie i dziś jawne świadectwo, kamień w Dźwinie wyniosły, od Dzisny, dzisiejszego naszej pamięci założonego miasta, mila, a od Połocka siedm, między Drissą a Dzisną, na niż do Rygi płynąc, na którym kamieniu jest krzyż ruskim wyryty kształtem, taki: ☩ a tego xiążęcia Borissa napis pod nim: *Wspomoży Hospody raba swojoho, Borissa syna Gynwilowcho!* ruskimi literami, co mnie ukazował jeden kupiec z Dzisny gdy nas kilko żołnierzów z Witebska w strugu jechało do Dinamuntu nad Inflandckie morze, a iżeś-

свидѣтельство (благочестія Бориса, князя полоцкаго) найдетъ всякій и нынѣ: это—возвышающійся изъ Двины камень, въ одной милѣ отъ нынѣшняго, основаннаго на нашей памяти, города Дисны и въ семи миляхъ отъ Полоцка, между Дриссою и Дисною, если плыть внизъ, въ Ригу; на этомъ камнѣ есть крестъ, изсѣченный на русскій образецъ, именно такъ: ✠ подъ нимъ напись этого князя Бориса, русскими письменами: „Вспоможи, Господи, раба своего Борисса, сына Гинвиловего“. Это показывалъ мнѣ,—прибавляетъ Стрыйковскій,—одинъ купецъ изъ Дисны, когда нѣсколько насъ, воиновъ, ѣхало на стругѣ изъ Витебска въ Динамюндъ, что на Балтійскомъ морѣ. Мы ночевали здѣсь, причаливъ струги къ берегу, и ѣздили на лодкѣ къ этому камню, желая видѣть древній предметъ“.

Іезуитъ Віюкъ-Кояловичъ,—который, по словамъ Крашевскаго, только переработывалъ Стрыйковскаго, стараясь, по своему, исправлять (къ слову сказать, далеко не всегда къ лучшему) побасенки (bajeczke) такъ, чтобы онѣ были ближе къ истинѣ, - упоминаетъ также объ одномъ изъ Двинскихъ камней, конечно, о томъ самомъ, о которомъ писалъ Стрыйковскій. Въ сочиненіи Віюкъ-Кояловича „Historia Litvaniae“ говорится: [1]) „И

---

my tam w tym miejscu z przygody nocowali, strugi do brzegu przypchnąwszy, do tegośmy się kamienia w czołnie wozili, chcąc widzieć starożytną dawność rzeczy“. (Kronika *Macieja Stryjkowskiego*. Warszawa, 1846, t. I, str. 241—242).

[1]) „Monumentum Christianae in eo pietatatis nunc etiam ostenditur ingens saxum, è mediis Dunae vorticibus eminens, quina ✠ cruce signatum cum

теперь можно видѣть памятникъ христіанскаго благочестія его (князя Бориса), именно—огромный камень, выдающійся изъ глубины Двины; на немъ изображенъ пятерной ☩ крестъ, съ слѣдующею грубою [2]), но полною благочестія надписью: „Miserere Domine mancipio tuo Boryso, Ginvilonis filio“ Віюкъ-Кояловичъ не говоритъ, на какомъ языкѣ сдѣлана надпись, что и ввело въ заблужденіе ученаго Шлецера.

А. Л. Шлецеръ, слѣдовавшій въ своей исторіи Литвы Віюкъ-Кояловичу, не имѣлъ, по всей вѣроятности, предъ глазами Хроники Стрыйковскаго, который ясно говоритъ, что надпись на камнѣ изсѣчена „русскими письменами“. Шлецеръ почти буквально повторяетъ слова Віюкъ-Кояловича объ этой надписи: [3]) „Въ Полоцкѣ—пишетъ Шлецеръ—княжилъ Борисъ Гинвиловичъ, который женился на дочери тверскаго князя, и первый изъ князей литовскихъ принялъ христіанскую вѣру... Старость свою онъ провелъ въ молитвахъ и въ созиданіи храмовъ Божіихъ. Еще во дни сочинителя (т. е. Віюкъ-Кояловича), среди

---

rudi hac, sed solidae ac excultae pietatis, inscriptione. *Miserere Domine mancipio tuo, Boryso Ginvilonis filio*“. (Historiae Litvanae, auct. *P. Alb. Wiiuk-Koialowicz*. Dantisci, a. 1650, t, I. p. 74—75.

[2]) Мнѣ кажется, что надпись названа грубою—rudis—въ томъ смыслѣ, что написана она по-славянски; объ этомъ, однако, ученый іезуитъ умолчалъ.

[3]) „Noch zu des Verfassers Zeiten sah man mitten in der Düna einen grossen Stein, auf dem er (Borys) ein fünffaches Kreutz hatte hauen lassen, mit der zwar unlateinischen, aber doch frommen Aufschrift: Miserere Domine etc. (Allgemeine Nordische Geschichte..., herausgegeben von *Schlötzer*. Th. I. Halle 1771. 8. cf. „Ученыя Записки Академіи Наукъ по 1-му и 3-му отд., т. III, 1855 г.).

Двины находился большой камень, на которомъ, по повелѣнію Бориса, насѣченъ былъ пятерной крестъ, съ слѣдующею, хотя и не латинскою [1]), но благочестивою надписью: „Miserere Domine mancipio tuo Boryso, Ginvilonis filio“.

Въ 1818 году впервые стали извѣстны еще три Двинскіе камни. Въ этомъ году производилась очистка Двины отъ камней, затруднявшихъ судоходство. Генералъ-интендантъ 1-й арміи, Канкринъ, поручилъ полиціймейстеру двинского судоходства, Масальскому, доставить ему свѣдѣнія о камняхъ съ надписями. Это приказаніе нѣсколько опоздало: два камня съ надписями были уже взорваны... Тѣмъ не менѣе, распоряженіе Канкрина послужило къ сохраненію не взорванныхъ еще камней: Масальскій, съ своей стороны, предписалъ, чтобы на будущее время камней съ надписями не истреблять, а предварительно доносить о нихъ ему, съ подробными описаніями. Въ Румянцевскомъ Музеѣ хранятся донесенія Канкрину и письмо его къ канцлеру, графу Румянцеву. Вотъ нѣкоторыя данныя изъ этой переписки:

Въ „Дневныхъ запискахъ работамъ по Двинѣ отъ г. Дисны до г. Динабурга, производимымъ смотрителемъ судоходства, подпоручикомъ Дебоналемъ“, записано:

„Середа, 2 октября (1818 г.). Сегодня работа производилась у тѣхъ же важныхъ каменистыхъ

[1]) „Unlateinischen“ („rudis“ у Козловича) сказано въ томъ смыслѣ, что надпись написана на плохомъ латинскомъ языкѣ; но, какъ было уже сказано, это латынь не надписи, а Віюкъ-Козловича, который славянскую надпись перевелъ на плохой латинскій языкъ.

грядъ Наровскихъ пороговъ, гдѣ истребляя оныя, вытянуто изъ самаго фарватера, водою 30 с. и берегомъ на гору 32 с., семь камней, каждый въ окружности отъ 2 саженей до 2 с. 1 ар., высотою отъ 1 до $1^1/_4$ аршина, и сложены на горѣ. Между сей работы пробуравленъ камень отъ города Дисны 7 верстъ, подъ названіемъ Борисоглѣбскій, на коемъ былъ выбитъ крестъ, имя сего князя и годъ „афад ѧкчх, на семь дыръ: 5 по аршину, а 2 по $^3/_4$; вокругъ оной 18 сажень, въ вышину $2^1/_2$ с., на срединѣ Двины лежащій“.

„Пятница, 25 октября. Симъ числомъ работа производилась истребленіемъ гряды по срединѣ Двины около мѣстечка Креславки, гдѣ вытянуто изъ оной 9 камней, каждый вокругъ отъ $2^1/_2$ до 3 с., вышиною отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ; и между оной работы выбуравленъ камень 16 с., вышиною въ $1^1/_2$ с.; въ плоской фигурѣ, на которомъ выбитъ щитъ древнихъ рыцарей, на коемъ солнце и славянскими литерами надпись: да не ѹбоитсѧ дѹша моѧ врага моего ѧкое твердою рѹкою десницы отрасль Свѧтополка Ӑлександрх, - которому дано было шесть дыръ, каждая шесть четвертей и разстрѣлянъ въ мелкія дребезги, отъ коего только три куска отвалились по $1^1/_2$ с.“

Представляя графу Румянцеву эти выписки, Канкринъ писалъ, 24 октября 1818 г.: „Нынѣ смотритель дисенскаго провіантскаго магазейна, Катковъ, увѣдомляетъ меня: 1) Отъ города Дисны, разстояніемъ въ трехъ верстахъ, противъ дере-

вень по правую сторону Паковниковъ (т. е. Наковниковъ), а по лѣвую Березовой (нынѣ Осиновка), найденъ камень, окружность коего 6, а въ вышину болѣе 1-й саж.; на поверхности же изображенъ крестъ съ надписью: Господи помози рабу своему Борису. Къ сожалѣнію, верхней половины креста нѣтъ, по причинѣ, что надзиратель водяной коммуникаціи, подпоручикъ Дебональ, разрывалъ его порохомъ. Впрочемъ, надпись осталась, кажется, вся невредима".

Въ письмѣ отъ 31 декабря 1818 г., Канкринъ представляетъ канцлеру копію отзыва Масальскаго о двухъ камняхъ: „Первый, подъ названіемъ Борисоглѣбскій, съ именемъ сего (какъ пишется) князя, есть, вѣроятно, тотъ, о коемъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство отъ 24 декабря; я однако поручилъ провѣдаться ближе, на Наровскихъ-ли онъ порогахъ и тотъ-ли? И притомъ писалъ доставить ожидаемыя свѣдѣнія о прочихъ тамошнихъ камняхъ. Годъ, повидимому, худо скопированъ. Первая буква, безъ сомнѣнія, означаетъ 6.000, вторая ф—500, третья л—30, а д—4: стало быть 6534 г. (1026). Но тутъ не нахожу Бориса въ исторіи. Если жъ считать 6634, то можно нѣкоторымъ образомъ отнести сіе къ отцу Рогволда. Впрочемъ сіе—одно предварительное заключеніе.

„Второй, бывшій около Креславки, имѣетъ что-то рыцарское и можетъ быть сдѣланъ во время Меченосцевъ; но даже догадками еще не могъ дойти, кто тотъ отрасль Святополка, Александръ. Есть какой-то Святополкъ (1144), женатый на

княгинѣ моравской, но потомства отъ него не показывается; однако, отрасль не значитъ точно законнаго потомка"...

Къ письмамъ Канкрина приложенъ и довольно точный, сравнительно, рисунокъ одного изъ Двинскихъ камней (2-го, по теперешнему счету).

Въ № 91 „Сѣверной Почты" за 1818 г. напечатана переписка Канкрина съ графомъ Румянцевымъ; но здѣсь, кромѣ камней, о которыхъ говорится въ вышесказанной перепискѣ, упоминается еще о двухъ Двинскихъ камняхъ, а именно:

„Другой камень, далѣе перваго (о которомъ сказано въ письмѣ Канкрина къ графу Румянцеву, отъ 24 октября) разстояніемъ на 3 версты, лежащій по правую сторону противъ деревни Болотки, а по лѣвую двора помѣщика Русецкаго, но только еще покрытъ водою на поларшина. Повидимому, величина его болѣе того, и поверхность плоская, также съ изображеніемъ креста и съ надписью: что она означаетъ, вода препятствуетъ разсмотрѣть, и съ ожиданіемъ мелководія обѣщаютъ дальнѣйшее свѣдѣніе.

„Отъ сего камня въ дальнѣйшемъ разстояніи лежитъ третій камень.

„Равномѣрно на другомъ мѣстѣ, въ р. Дисенкѣ, между двухъ островковъ, въ такомъ-же разстояніи отъ гор. Дисны, есть и четвертый. Но оба они безъ надписи, съ одними только небольшими крестами и покрыты водою".

Въ „Спискѣ Русскимъ памятникамъ", Кеппена, тоже упоминается о „Двин-

скихъ камняхъ съ надписями, временъ Бориса, сына Генвилова“. Самъ Кеппенъ не видѣлъ Двинскихъ камней. „При проѣздѣ моемъ—пишетъ Кеппенъ—чрезъ Дисну, въ 1821 году, камни сія, по причинѣ безконечныхъ дождей и по разлитію рѣкъ, находились подъ водою и не могли быть списаны“... Кеппенъ повторяетъ сообщенное въ „Сѣверной Почтѣ“.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, притомъ обо всѣхъ существующихъ по нынѣ четырехъ Двинскихъ камняхъ, появились въ 1842 г., въ статьѣ графа Плятера, помѣщенной въ журналѣ „Rubon“ [1]).

---

[1]) O starożytnych kamieniach z napisami, znajdujących się w rzece Dźwinie (od XIII wieku) koło Połocka i Dziésny.

Od Połocka aż za Dziésnę, widzieć się dają w Dźwinie starożytne kamienie z wyrytemi na nich krzyżami i napisami słowiańskiemi, poswięcone pamięci niegdyś połockiego Xiążęcia Borysa Ginwiłowicza. Wiele z takowych musiało już zaginąć, wiedzialne jeszcze dzisiaj są następujące.

Kamień, *Borysem* zwany, leży w Dźwinie o pięć wiorst niżej Połocka, blizko lewego brzegu, naprzeciw rowu, na tymże brzegu położonego, *Prorytkiem* zwanego, i majętności *Heruchty*, leżącéj na prawym brzegu téj rzeki.

Wysokość jego, od dna rzeki, 4 i ³/₄ łokcia, długość do 6 łokci, a obwód łokci 18 wynosi. Składa się on z granitu czerwonego, a powierzchnia jego nad wodą, z powodu wywietrzenia polwika, (*) jest nierówna, i jakby muszlowata. Kamień ten parciem lodów, lub przez usunięcie się gruntu, widocznie został przewrócony w kierunku ku zachodowi, tak, iż napis i krzyż na nim wyryty, widny jest dzisiaj podstawą do góry.

Podstawa krzyża składa się ze trzech stopni. Krzyż o iednym promieniu; napis na nim, w r. 1841 zdięty, jak *Fig. 1* przedstawia, bardzo już nie czytelny, a ztąd niektóre litery mogły być mylnie zrysowane. Z lewéj strony promienia krzyż, litery J. Ch. słowiańskie z linijką czyli tytlem na wierzchu, oznaczają Jezus Chrystus, z prawéj zaś słowiańskie J. K. A. oznacza wyraz grecki *JKa* czyli *Zbawcę*: spodem we trzech wiérszach słowiańskiemi też literami napis skrócony *hospodi pomoży rabu swojemu Borysu*, (Panie dopomoż słudze swojemu Borysowi) (**).

(*) Polwik Feldespath.

(**) Kojałowicz na karcie 74 swej Kroniki powiada, że za jego czasów (zapewne koło Połocka) widzieć można było niezmierny kamień, w pośród

Древніе камни

(по рисункамъ, напечатаннымъ въ [illegible] въ журналѣ „Нива" за [illegible] г.)

[illegible] камнихъ отъ [illegible] Берне[illegible] сынъ Генниксона". Самъ Кеппенъ не видѣлъ Динскихъ [illegible]. „При проѣздѣ моемъ—пишетъ Кеппенъ—чрезъ Динку, въ 1821 году, камни сіи, по причинѣ безконечныхъ [illegible] и по разлитію рѣкъ, находились подъ водою и не могли быть описаны"... Кеппенъ повторяетъ сообщеніе въ „Сѣверной Почтѣ".

Болѣе обстоятельная свѣдѣнія, притомъ обо всѣхъ существующихъ [illegible] Динскихъ камняхъ, появились въ 1842 г. въ статьѣ графа Плятера, помѣщенной въ журналѣ „[illegible]" [illegible]).

[illegible]

[illegible]

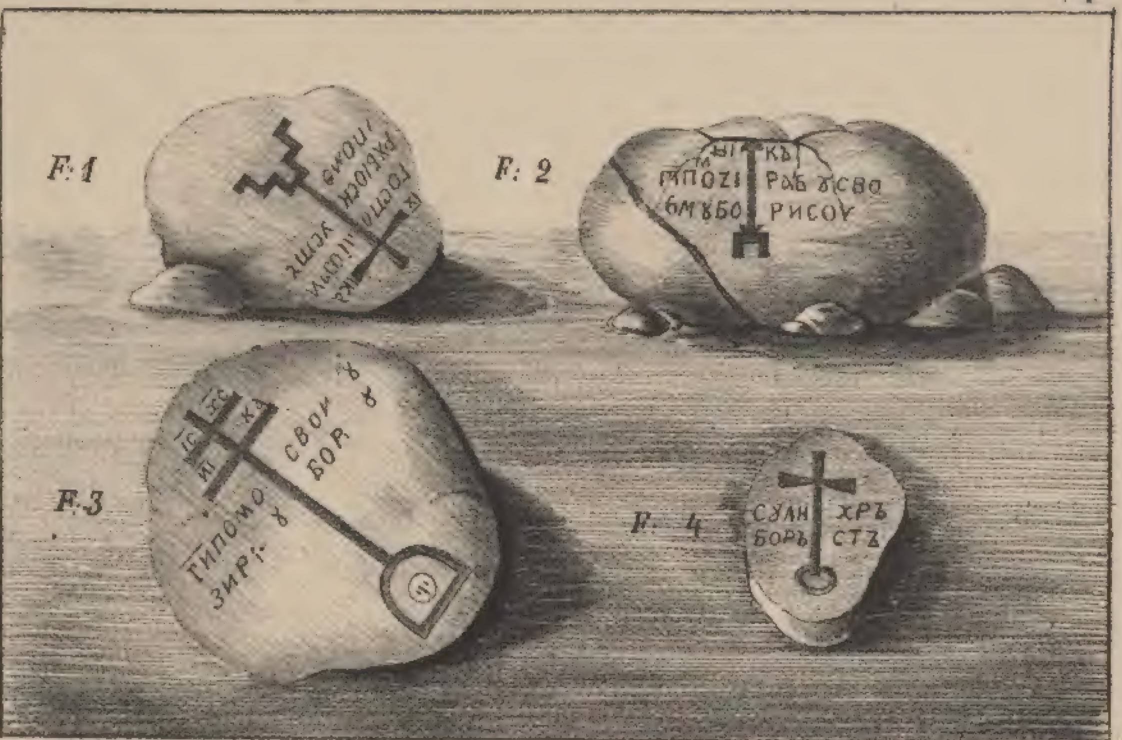
[illegible]

[illegible]

[illegible] 1821 [illegible] J. A. [illegible]

(*) [illegible]

(**) [illegible]

Двинскіе камни

(по рисункамъ, помѣщеннымъ во II т. журнала „RUBON" *за 1842 г.)*

Къ статьѣ приложены и рисунки всѣхъ четырехъ камней. Хотя, безъ сомнѣнія, графъ Плятеръ

Drugi kamień, który w r. 1831 zrysowałem, leży w Dźwinie o pięć wiorst niżéj miasta Dziésny, bliżéj prawego brzegu, między wsią *Nakownikami* po prawéj, i karczmą *Osinówką* po lewej stronie rzeki. Granit to szary, zaokrąglony, (*Fig. 2*) do 6 łokci długi, 3 łokcie nad wodą wysoki, w obwodzie do 18 łokci wynoszący. Urzędnicy wodnéj-kommunikacji prochem go chcieli rozsadzić, lecz pospólstwo twierdzi, iż się *nie podał*, a tak został tylko narysowany i krzyż u wierzchu się potrzaskał. Od strony wschodu wyryty na nim krzyż o jednym promieniu, na podstawie, z ozdobami listeczków po kątach; w górze po obu stronach krzyża być musiały litery J. Ch. (Jezus Chrystus); pod ramieniem krzyża z lewéj strony litery słowianskie N. J., z prawéj K. A., znaczą *Nika* (Zbawiciel); niżéj po obu stronach we dwóch rzędach napis słowiański *hospodi pomoży rabu swojemu Borysu.*

Tu z porządku wypada pomieścić trzeci kamień, który Stryjkowski, Kronikarz litewski, w roku 1576 płynąc Dźwiną w Witebska do Dyamentu (Dünamunde) widział o milę od Dziésny, a na nim wyryty krzyż z napisem ruskim *Wspomożу hospody raba swoieho Borysa Syna Ginwiłowaho.* (Wspomoż Panie sługę swojego Borysa Syna Ginwiły) (*). Dzisiaj koło Dziésny kamienia z podobnym napisem nie widać, albo więc został on zniszczony, albo był tenże sam, który pod *Fig. 2* opisałem, a Stryjkowski z domysłu widać dodał do napisu *Syna Ginwiłowago* dla wskazania czyim był synem Borys.

Trzeci największy kamień leży prawie pośród Dźwiny, o siedém wiorst niżéj Dziésny, między majątkami, *Bołotkami* z prawéj, a *Powianuszką* z lewéj strony rzeki; wysokość jego od dna rzeki jest łokci cztéry; w r. 1841, we Wrześniu, wodą był zajęty od 3 łokci; obwód 31 łokci. Z szarego złożony granitu, musiał także przez lody zostać przewrócony, gdyż podstawa krzyża służy w górę, a ramiona w dół spuszczone w kierunku ku wschodowi. Na płaszczyznie równéj wyryty krzyż duży grecki dwupromienisty; wysokość jego łokci cztéry, calów pięć, promień górny długi na łokieć i calów 3, dolni na łokieć, calów 16. Podstawa wysoka na łokieć i calów 6, szeroka na łok. 1, calów $9\frac{1}{2}$; wysokość litery calów 5. (*Fig. 3*). Nad górnym promieniem krzyża z lewéj strony litery greckie oznaczają Jezus, z prawéj Chrystus, nad dolnym promieniem

Dźwiny sterczący, na którym pięcioraki krzyż był wybity z napisem zapewne przetłumaczonym ze słowiańskiego na łaciński język (*Miserere domine mancipio tuo Borysa Ginvilonis filio*). Święcki, *Opis starożytnéj Polski*, tom II, karta 234. Z podobnym krzyżem kamienia nie zauważałem teraz ani koło Polocka, ani też koło Dziésny.

(*) Stryjkowskiego Kronika, i Stebelski, *żywot ŚŚ. Efrozyny i Parascewji* r. 1781. Ten ostatni w dziele swém daje krzyżowi kształt odmienny do tego, który przedstawia rysunek pod *Fig. 2.*

самъ видѣлъ всѣ описываемыя имъ камни, но или онъ нарисовалъ ихъ впослѣдствіи, по памяти, или же не совсѣмъ внимательно прочиталъ надписи на нихъ, только представленные имъ рисунки и надписи весьма неточны.

Nika (Zbawiciel); pod témże we dwóch rzędach po obu stronach krzyża, położony napis słowiański, który z powodu bardzo zatartych liter być może też niedokładnie zdięty, wszakże czytany wprzód po lewéj stronie, poźniéj po prawéj zdaje się wyrażać: *hospodi pomoży rabu* >< *swojemu Borysu*. Na podstawie wi kółku trzy rówki nakształt *t* ruskiego oznaczają zapewne trupią głowę, która się zwyczajnie kładzie u spodu krzyżów greckich.

Tegoż samego podobno kamienia rysunek miałem sobie udzielony z bibljoteki XXży Dominikanów zabialskich; opisał go w r. 1809 Xiądz Faustyn Ciecierski, Przeor Konwentu, lecz nie wiém dla czego na rysunku był krzyż o jednym promieniu, i bez żadnéj podstawy, podobny bardzo do tego, który w swém dziele zrysował Stebelski. Napis na nim był takiż, jak na kamieniu pod *Fig.* 3.

Nakoniec kamień najmniejszy leży w jednéj linji z wyżéj opisanym w poprzek rzeki po lewéj stronie brzegu, nie daleko ujścia rzeczki Powianużki do Dźwiny, o kroków kilka od brzegu. W latach 1824 i 1841 (bardzo suchych) był on jeszcze na $^1/_4$ łokcia pod wodą, w roku 1841 powierzchnia jego okazała się równo z wodą, został on natenczas zrysowany przez dziedzica Powianużki obywatela Rusieckiego.

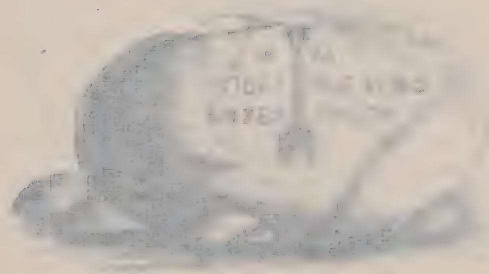
Składa się on z granitu czerwonego, długość jego łokci dwa i pół, szerokość łokci dwa, grubość $^3/_4$ łokcia wynosi. Powierzchnią ma płaską, na któréj krzyż wyryty kształtem wskazanym pod *Fig.* 4, na łokieć długi, obrócony ku wschodowi, z podstawą okrągłą. Po obu stronach jego napis słowiański zdaje się wyrażać w skróceniu wyrazów *Sylny chrobry Borys Swiaty*, (silny, mężny Borys święty). Napis takowy już dzisiaj jest prawie nie czytelny (*).

Zdaje się nie podpadać wątpliwości, iż te kamienie były tak nacechowane dla uwiecznienia pamięci pobożnego Borysa Ginwiłowicza, Xiążęcia połockiego . .

Możnaby wnioskować, iż kamienie, leżące w Dźwinie od Połocka aż do rzeczki Powianużki, oznaczały granicę państwa Xięcia Borysa; że dwa kamienie, leżące w poprzek Dźwiny naprzeciw ujścia Powianużki, wskazywały powrót granicy tąż rzeczką; lecz w takowym razie byłoby więcéj podobnych kamieni w górę Dźwiny za Połockiem, i na suchych granicach Xięztwa. Podobniéj

---

(*) Przesyłając niniejsze pisemko Redaktorowi *Rubona*, zawiadomiony zostałem o dwóch lub trzech jeszcze podobnych kamieniach, jakoby leżących w rzece Dzieśnie, między Dziesną a majątkiem *Mikołajewem*, o pięć wiorst od tego miasta odległym; gdy dokładniejszą o nich powezmę wiadomość, nie omieszkam jéj udzielić uczonéj publiczności.

самъ [illegible] [illegible] [illegible] пять камни, но [illegible] онъ [illegible] [illegible], по памяти, [illegible] [illegible] со всѣмъ внимательно [illegible] надписи [illegible] только представленные [illegible] рисунки и надписи весьма неточны.

Ñka (Zbawiciel); pod témże [illegible] rzędami [illegible] krzyża, poł[illegible] żony napis słowiański, który z [illegible] bardzo [illegible] być może też [illegible] zdięty, wszakże czytany [illegible] po [illegible] później po praw[illegible] zdaje się wyrażać *hospodi pomoży rabu* [illegible]. Na podstawie [illegible] kilku trzy równi nakształt [illegible] ruskiego [illegible], które[illegible] się zwyczajnie kładzie u spodu krzyżów greckich.

Tegoż samego podobno kamienia rysunek [illegible] z biblio[illegible]teki XXży Dominikanów zabiałskich; opisał go w [illegible] Faustyn Ci[illegible]cierski, Przeor Konwentu, lecz nie widzę dla czego [illegible] krzyż o [illegible]zym promieniu, i bez żadnéj podstawy [illegible] który w swo[illegible] dziele [illegible] Stebelski. Napis na nim był [illegible] pod Fig. [illegible]

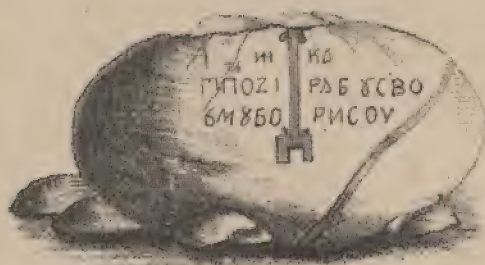
Nakoniec kamień najmniejszy [illegible], w jednéj [illegible] poprzek rzeki po lewéj stronie brzegu, nie daleko [illegible] Powianuk[illegible] do Dźwiny, o kroków kilka od brzegu. W latach [illegible] był on jeszcze na $^1/_4$ łokcia pod wodą, w roku 1841 [illegible] się równo z wodą, został on natenczas [illegible] przez [illegible] Powianuk[illegible] obywatela [illegible].

Składa się on z granitu czerwonego, [illegible], [illegible] łokci dwa, grubość $^3/_4$ łokcia [illegible] na [illegible]wéj krzyż wyryty [illegible] obrócon[illegible] ku wschodowi, [illegible] okrągłą. Na [illegible] napis słowiański [illegible] się wyrażać w skróceniu wyrazów [illegible], [illegible] Borys święty. Napis takowy już [illegible] nie [illegible].

Zdaje się nie podpadać wątpliwości, że [illegible] kamienie były tak nacechowan[illegible] dla uwiecznienia pamięci pobożnego Borysa [illegible] Xiążęcia połockiego [illegible]

Możnaby wnioskować, iż kamienie, leżące w Dźwinie od Połocka [illegible] do rzeczki Powianuki, oznaczały granicę państwa Xięcia Borysa; że dwa ka[illegible]mienie leżące w poprzek Dźwiny naprzeciw ujścia Powianuki, wskazywały po[illegible]wrót granicy tąż rzeczką; lecz w takowym razie byłoby więcéj podobnych ka[illegible]mieni w górę Dźwiny za Połockiem, [illegible] granicach Xięstwa. Podobni[illegible]

(*) Przesyłając niniejsze pisemko Redaktorowi *Rubonu*, zawiadomiony zosta[illegible]łem o dwóch lub trzech jeszcze podobnych kamieniach, jakoby leżących [illegible] rzece Dziśnie, między Dzisną a majątkiem *Mikołajewem*, o pięć wio[illegible] od tego miasta odległym: gdy dokładniejszą o nich powezmę wiadomo[illegible] nie omieszkam jéj udzielić szanownéj publiczności.

Двинской (2й) камень.

(по рисунку, помѣщ. въ соч. графа Е. Тышкевича: „Rzut oka na źródła archeologii krajowej," 1842 г.)

Въ томъ же 1842 г., графъ Тышкевичъ, въ сочиненіи своемъ „Rzut oka na źródła archeologii krajowej", упоминаетъ объ одномъ (2-мъ, именно) Двинскомъ камнѣ. Вотъ слова Тышкевича: [1]) „Недалеко отъ Дисны, уѣзднаго города Минской губерніи, въ р. Двинѣ находится камень съ древнею надписью, поставленный княземъ Борисомъ, какъ знакъ границы Полоцкаго княжества. Стрыйковскій, описывая этотъ камень и доказывая, что онъ былъ положенъ по приказанію Бориса, сына Гинвиллы, и княгини тверской, а внука Мингайлы, кн. но-

więc jest sądzić ze Stryjkowskim, iż Xiąże Borys, będąc pobożnym panem (*) i wznosząc w Połocku tyle swiątyń i klasztorów, widząc osobiście w Inflantach, w czasie swéj tam wyprawy, potrzebne materjały do budów, sprowadzał je Dźwiną, a dla uproszenia błogosławieństwa Boskiego takowéj żegludze, (dotąd niebezpiecznéj w tych miejscach z powodu wielkiéj ilości brył granitu), znaczniejsze poświęcił Bogu wyrytemi na nich krzyżami i napisami, tém bardziéj, że i Narbut, pisząc o kamieniu, odkrytym koło Orszy, polecającym opiece Boskiéj Wasila, syna Borysa, powiada, iż był zwyczaj u Krewiczów stawienia kamieni z krzyżami i napisami, co oznaczało pobożne westchnienia o szczęściu Xiążąt panujących". („*Rubon*," т. II). *A. Plater.*

[1]) „Niedaleko od Dzisny, miasta powiatowego guber. Mińskiej, znajduje się w rzece Dźwinie kamień z napisem starosłowiańskim, postawiony przez księcia Borysa na znak granicy Księztwa Połockiego. Stryjkowski, opisując ten kamień, i dowodząc, że on położony został z rozkazu Borysa, syna Ginwiłły, i księżniczki Twerskiej, a wnuka Mingajły, księcia Nowogrodzkiego, dołącza zdjęty napis, jak powiada w swéj Kronice, w czasie oglądania tego kamienia, w podróży z Witebska do Dünamünde, w brzmieniu następującem: „Hospody Boże pomoży rabu twojemu Borysu"! i dodaje (czego niema na kamieniu) „Ginwiłłowiczu". Kamień ten, dołączony tu w wizerunku, zupełnie do innego Borysa odnieść wypada. Stryjkowski z domysłu, zapewne, przez który chce się utrzymać przy Ginwiłłowiczu, mniej bacznie dodał ten wyraz, zapomniawszy, że pisząc o tem, pioro historyka trzymał w ręku". („*Rzut oka na źródła archeologii krajowej*").

(*) Kamień, przedstawiony na rycinie pod *Fig. 4*, jest dowodem, iż Xiąże Borys od swych poddanych był miany za pobożnego, gdyż wyraz *swiaty*, wyryty na nim, uważać należy za *pobożny*. Albowiem nie był on uznany za świętego.

вогродскаго, приводитъ и самую надпись, снятую, какъ говоритъ онъ въ своей Хроникѣ, во время осмотра этого камня, на пути изъ Витебска въ Динамюндъ, слѣдующаго содержанія: „Господи Боже, поможи рабу твоему Борису!“ и добавляетъ (чего нѣтъ на камнѣ) „Гинвиловичу“. Камень этотъ, прилагаемый здѣсь въ снимкѣ, слѣдуетъ отнести совсѣмъ къ другому Борису. Стрыйковскій, по всей вѣроятности, изъ желанія остаться при своей догадкѣ относительно Гинвиловича, не совсѣмъ осторожно прибавилъ это слово, забывъ, что, пиша объ этомъ, держалъ въ рукѣ перо историка“.

Къ статьѣ приложенъ рисунокъ камня (второго), очевидно, взятый изъ статьи графа Плятера; но странно, что Тышкевичъ говоритъ только объ одномъ камнѣ, тогда какъ Плятеръ сообщаетъ о четырехъ. Какому именно Борису слѣдуетъ приписать камень—Тышкевичъ не говоритъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1846 г., появилась статья въ № 14 „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“: „О древнихъ камияхъ съ надписями, находящихся въ р. Двинѣ (отъ XIII в.) близъ Полоцка и Дисны“. Описаны всѣ четыре камни, на основаніи изысканій Плятера. Въ статьѣ допущено нѣсколько грубыхъ ошибокъ: „Михайло“ вмѣсто „Мингайло“ и др.

Ни Плятеръ, ни Тышкевичъ, повидимому, не знали о письмахъ Канкрина и статьѣ „Сѣверной Почты“. Въ свою очередь, и ихъ труды не получили широкаго распространенія, такъ что

Двинской (2-й) камень

(по рисунку, помѣщ. въ III т. „Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по 1-му и 3-му отд." за 1855.)

не были извѣстны даже такому ученому, какъ Кеппенъ.

Въ 1855 г., въ „Mélanges russes“ (II, 390—405), появилась статья Кеппена о Рогволодовомъ и Борисовыхъ камняхъ. Эта же статья, въ переводѣ на русскій языкъ, напечатана въ III т. (стр. 59—70) „Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по 1-му и 3-му отд.“. Новаго въ статьѣ Кеппена относительно Двинскихъ камней нѣтъ ничего: онъ передаетъ только содержаніе статьи „Сѣверной Почты“ и писемъ Канкрина къ гр. Румянцеву. Къ статьѣ приложенъ рисунокъ одного (именно, 2-го) изъ Двинскихъ камней; рисунокъ заимствованъ изъ упомянутаго выше письма Канкрина къ гр. Румянцеву; рисунокъ этотъ гораздо точнѣе, чѣмъ рисунки Плятера и Тышкевича.

Въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ за 1864 г., № 56, помѣщена замѣтка: „Камни Бориса Всеволодовича и Василія Борисовича“. Въ статьѣ говорится только о двухъ изъ Двинскихъ камней (именно, о 1-мъ и 2-мъ); замѣтка основана на статьѣ гр. Плятера.

Въ „Памятной книжкѣ Витебской губерніи на 1867 г.“ напечатана статья [1]) А. М. Сементовскаго: „Памятники Старины Витебской губерніи“. Здѣсь, между прочимъ, говорится и о Двинскихъ камняхъ; новаго въ сообщеніи г. Сементовскаго нѣтъ ничего: это просто переводъ, въ сокращеніи,

---

[1]) Статья эта издана и отдѣльными оттисками.

статьи гр. Плятера [1]). Приложенные къ статьѣ рисунки Двинскихъ камней—точные снимки съ рисунковъ гр. Плятера.

Въ томъ же 1867 году, въ „Древностяхъ", Тышкевичъ снова коснулся вопроса о Двинскихъ камняхъ [2]). Новаго и въ этой статьѣ нѣтъ ничего; нѣтъ и рисунковъ. Въ тѣхъ-же „Древностяхъ" помѣщены „Библіографическія дополненія къ исторіи вопроса о западно-русскихъ камняхъ" [3]).

Въ 1869 г., довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Двинскихъ камняхъ появились въ „Трудахъ" 1-го Археологическаго Съѣзда. Свѣдѣнія доставлены М. Ф. Кусцинскимъ и К. Шмидтомъ. Статья г. Шмидта носитъ заглавіе: „Описаніе древнихъ камней съ славянскими надписями XIII в., находящихся въ руслѣ рѣки Западной Двины около Полоцка, съ четырьмя рисунками". Приложенные къ статьѣ рисунки нѣсколько точнѣе, чѣмъ у Плятера; но начертанія нѣкоторыхъ буквъ опять-таки не точны; кромѣ того, нѣкоторыя слова (особенно на 1-мъ камнѣ) прочтены невѣрно.

Въ 1874 году въ „Всемірной Иллюстраціи", № 267, помѣщенъ рисунокъ одного изъ Двинскихъ камней (2-го), подъ названіемъ „Писанка".

Этотъ-же самый рисунокъ помѣщенъ въ III т. „Живописной Россіи", въ отдѣлѣ „Первобытныя времена Литовскаго полѣсья", принад-

---

1) Имя гр. Плятера въ ст. Сементовскаго не упоминается; зато онъ ссылается на статью какого-то Щита. Такого ученаго, писавшаго о Двинскихъ камняхъ, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ и не было.

2) „Древности" Археологическій Вѣстникъ, изд. подъ редакціей А. Котляревскаго, іюль—августъ, стр. 156.

3) „Древности", 1867 г., іюль—августъ, стр. 159—160.

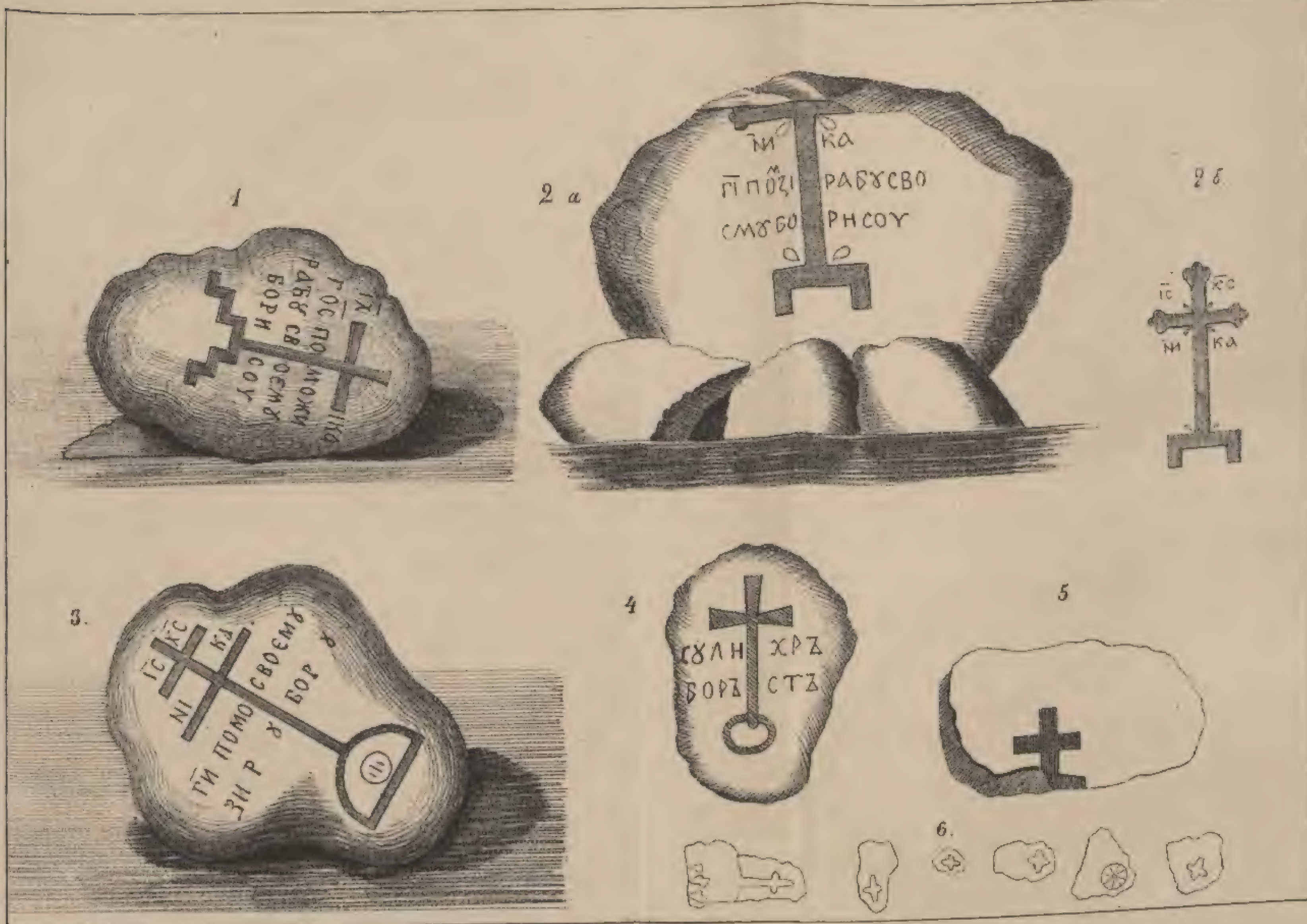

[illegible] гр. [illegible] [1]). Приложенные къ статьѣ [illegible]

[2]) „Древности“ Археологическій Вѣстникъ, изд. подъ редакціей А. Котляревскаго, іюль—августъ, стр. 156.

[3]) „Древности“, 1867 г., іюль—августъ, стр. 159—160.

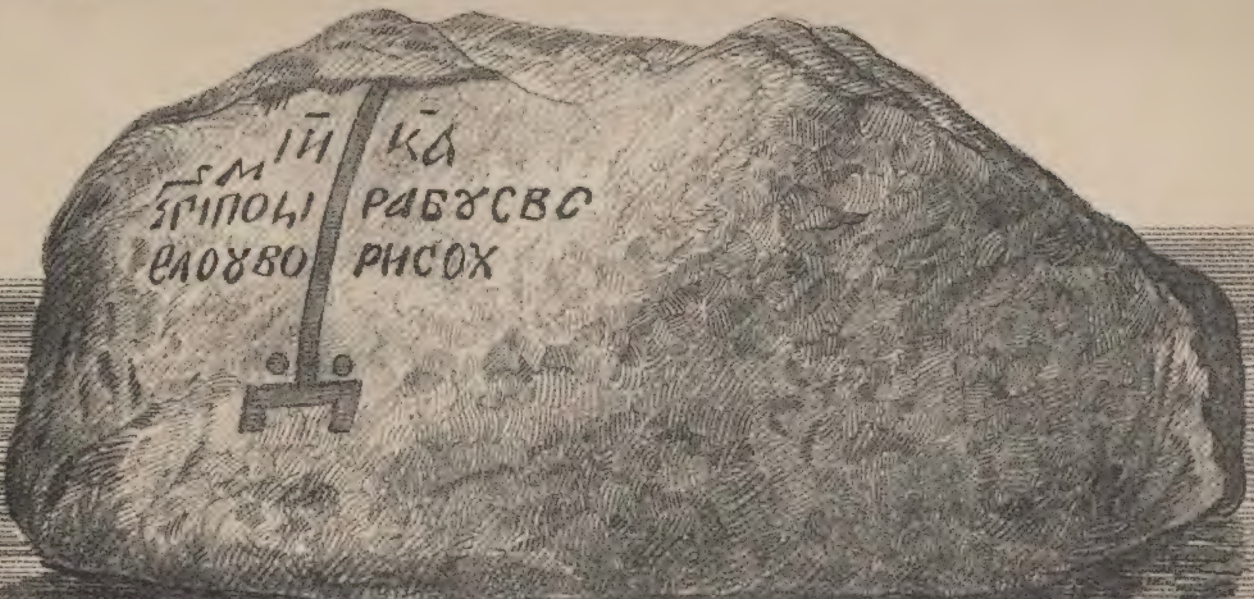

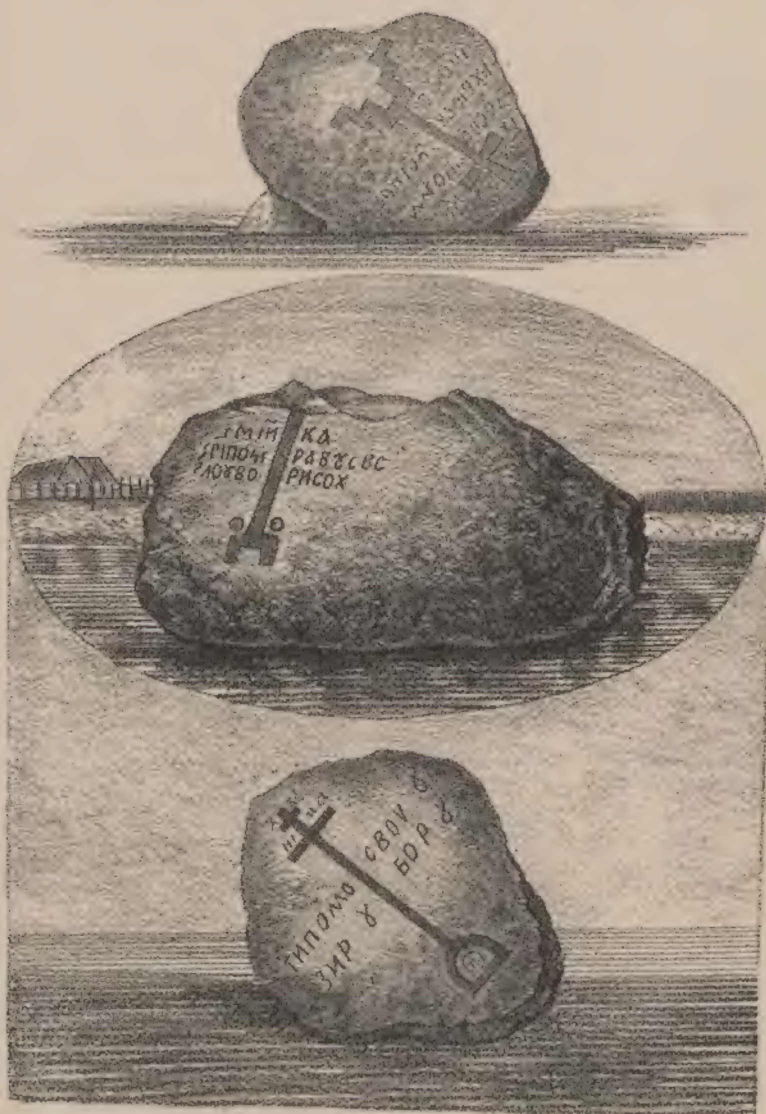
Двинскіе камни.

(по рисункамъ, помѣщеннымъ въ I т. „Трудовъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ", 1869 г.)

(по рисунку, помѣщенному во „Всемірной Иллюстраціи" (1874 г., № 267) и въ III т. „Живописной Россіи").

(по рисунку, помѣщенному во „Всемірной Иллюстраціи" (1874 г., № 267) и въ III т. „Живописной Россіи").

Двинскіе камни

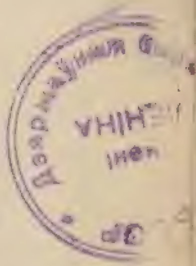
(*по рисункамъ, помѣщеннымъ въ соч.* „Бѣлоруссія и Литва")

лежащемъ перу А. К. Киркора. Киркоръ говоритъ только о трехъ изъ Двинскихъ камней (2-мъ, 3-мъ и 4-мъ).

Въ началѣ нынѣшняго 1890 года, г. Сементовскій издалъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Бѣлорусскія Древности“. Въ предисловіи авторъ выясняетъ, что указанное сочиненіе его издано въ виду того, что первое изданіе „Памятниковъ старины Витебской губерніи“, изданн. въ 1867 г., въ настоящее время представляетъ библіографическую рѣдкость, а также вслѣдствіе того, что „при дальнѣйшемъ изученіи нами (г. Сементовскимъ) бѣлорусской старины, многое изъ напечатаннаго пришлось измѣнить, пополнить или разъяснить“...Существенная часть статьи о Двинскихъ камняхъ, представляющая, какъ было замѣчено выше, переводъ, въ сокращеніи, статьи графа Плятера, осталась безъ всякихъ измѣненій и дополненій; рисунки камней приложены прежнія, т. е. скопированные съ рисунковъ гр. Плятера. Впрочемъ, приложенъ еще одинъ снимокъ 2-го камня; но и этотъ рисунокъ неудовлетворителенъ [1]).

Наконецъ, въ настоящемъ же 1890 году, въ извѣстномъ изданіи П. Н. Батюшкова „Бѣлоруссія и Литва“, помѣщены, на стр. 15, снимки съ 3-хъ Двинскихъ камней (1-го, 2-го и 3-го). 1-й и 3-й камень, какъ сказано въ объяснительной (86) статьѣ

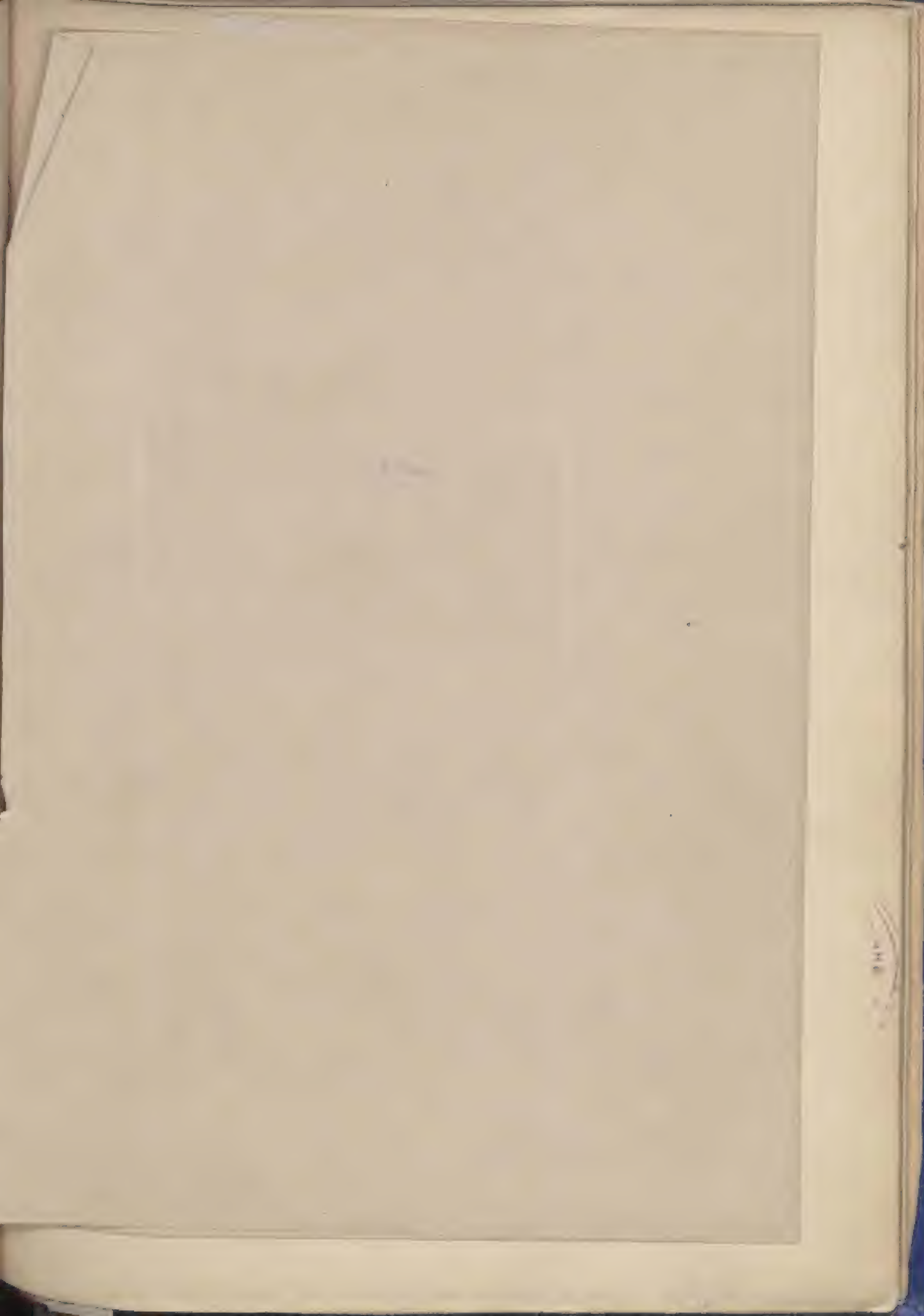
[1]) Въ этомъ сочиненіи своемъ г. Сементовскій позволилъ себѣ неумѣстныя глумленія по поводу попытки извлечь на берегъ одинъ изъ Двинскихъ камней; г. Сементовскій называетъ это „ревностью не по разуму“. Слова удивительныя въ устахъ г. „дѣйствительнаго члена Археологическаго Общества,“ который, по его словамъ, такъ озабоченъ сохраненіемъ памятниковъ старины. Подробнѣе говорить объ этомъ считаю неумѣстнымъ и излишнимъ.

къ нимъ, заимствованы изъ „Памятниковъ Старины Витебской губерніи“, г. Сементовскаго (т. е. воспроизведены, слѣдовательно, рисунки гр. Плятера); а 2-й — изъ „Живописной Россіи“, Вольфа.

Замѣчанія какъ объ этомъ послѣднемъ снимкѣ, такъ и о вышеуказанныхъ будутъ сдѣланы мною ниже, при моемъ описаніи Двинскихъ камней, къ которому и перехожу.

Первый изъ Двинскихъ, или Борисовыхъ камней находится верстахъ въ 5 отъ Полоцка, внизъ по Двинѣ, почти у самаго лѣваго берега, близъ двухъ овраговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Прорытокъ; на правомъ берегу рѣки — поселокъ Зеленщина, а нѣсколько ближе къ Полоцку — мыза Гераквиль. Камень — полевой шпатъ, красноватаго цвѣта. Размѣры камня, креста и надписи можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ (таб. VII. Б), къ которому приложенъ масштабъ. Камень этотъ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что основаніе его было подмыто сильнымъ теченіемъ рѣки, опрокинутъ такъ, что вершина креста наклонена къ водѣ. Поверхность камня вслѣдствіе вывѣтриванія полеваго шпата, весьма неровная, отчего подпись весьма не ясна. Тѣмъ не менѣе, намъ удалось снять надпись довольно точно, при помощи самой внимательной накладки бумаги на буквы и тщательнаго ихъ измѣренія. Попытка снять камень посредствомъ фотографіи, несмотря на всѣ усилія опытнаго фотографа, удалась не вполнѣ (таб. VII. А).

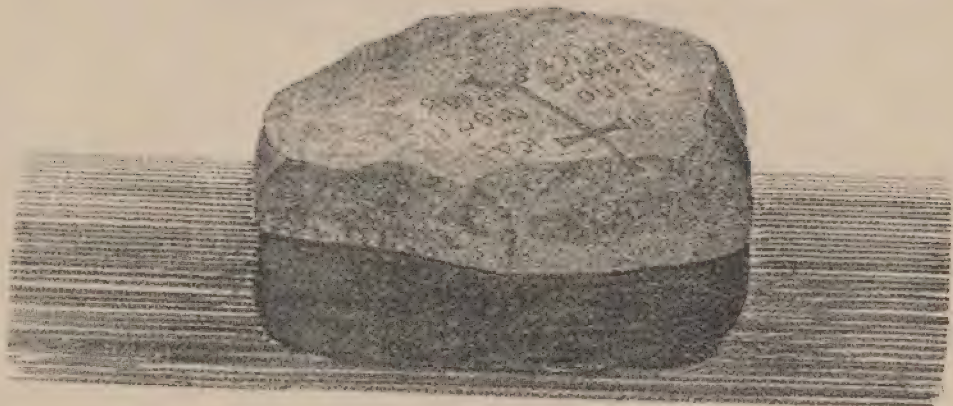

съ нимъ, заимствова [illegible] „Памятниковъ Старин[illegible]
Витебской губерніи" [illegible] ентовенаго (т. е. воспр[illegible]
изведенія, сдѣлова[illegible] рисунка гр. Платера[illegible]
а 2-й — изъ „Живо[illegible] Россія", Вольфа.

Замѣчанія ка[illegible] ымъ послѣднемъ снимк[illegible]
такъ и о выпук[illegible] будутъ сдѣланы мн[illegible]
ниже, при моемъ [illegible] Двинскихъ камне[illegible]
къ которому и [illegible]

Первый из[illegible] ихъ, или Борисовых[illegible]
камней находит[illegible] хъ, въ 5 отъ Полоцка
внизъ по Двинѣ [illegible] лѣваго берега
близь двухъ овр[illegible] ѣстныхъ подъ назва-
ніемъ Прорытое [illegible] берегу рѣки — посе-
локъ Зеленщи[illegible] лько ближе къ По-
лоцку — мыза Ге[illegible] амень — полевой шпатъ
красноватаго цвѣ[illegible] камня, креста и надпи-
си можно видѣть [illegible] рисункѣ (таб. VII.
B), къ которому и [illegible] масштабъ. Камень этотъ,
вѣроятно, вслѣд[illegible] основаніе его бы-
ло подмыто вод[illegible] рѣки, опроки-
нутъ такъ, что [illegible] ость наклонена къ во-
дѣ. Поверхность [illegible] ѣдствіе вывѣтриванія
полеваго шпата, [illegible] ровная, отчего подпись
весьма не ясна. [illegible] менѣе, намъ удалось
снять надпись д[illegible] о, при помощи самой
внимательной н[illegible] маги на буквы и тща-
тельнаго ихъ измѣренія. Попытка снять камень посредствомъ фотографіи, несмотря на всѣ усилія опытнаго фотографа, удалась не вполнѣ (таб.VII. A).

А

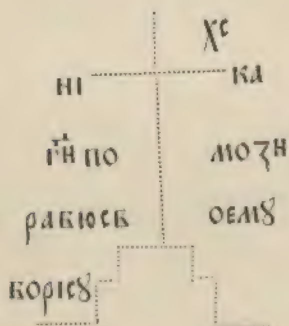
Б

1 арш.

Двинской или Борисовъ камень 1й.

Камень этотъ извѣстенъ у народа подъ именемъ „Бориса“ или „Бориса-Глѣба“ [1]). Надпись на немъ слѣдующая: у самой вершины креста, по правую его сторону: хс (очевидно, нѣкогда, по лѣвую сторону, было: іс; но время уничтожило совершенно эти буквы); во второй строкѣ, у самой поперечной части креста, слѣва: ні (повидимому, н было соединено чертою съ і, такъ что, вѣроятно, было начертаніе: ни, справа: ка; въ третьей строкѣ, слѣва: г҃н, справа: мозн; въ четвертой строкѣ, слѣва: рабю св, справа: оемꙋ; въ пятой строкѣ, слѣва: борісꙋ.

Слѣдовательно, надпись читается такъ:

Т. е. ХС. Ника. Господи, помози рабю своему Борису [2]).

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что букву „г“ Бѣлоруссы произносятъ очень мягко почти какъ „х“ (вѣрнѣе, какъ латинское h); слѣдовательно, народъ нашъ произноситъ „Борисъ-Хлѣбъ“. Упустивъ это изъ виду, г. Сементовскій увѣряетъ, что народъ называетъ этотъ камень „Борисъ-Хлѣбникъ“.

[2]) Въ существующихъ снимкахъ и описаніяхъ 1-го изъ Двинскихъ, или Борисовыхъ камней допущены слѣдующія неточности и ошибки: Ни на одномъ изъ ри-

Второй камень (таб. VIII. А), сѣроватый гранитный валунъ, лежитъ верстахъ въ 5 ниже г. Дисны, почти посрединѣ Двины (на отмели), ближе къ правому берегу, между деревней Наковниками, на правомъ берегу, и корчмой Осиновкой, на лѣвомъ. Этому камню посчастливилось болѣе другихъ: по всей вѣроятности, этотъ именно камень видѣлъ Стрыйковскій; съ этого же камня снимокъ приложенъ къ письму Канкрина, воспроизведенный въ „Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“; а затѣмъ рисунокъ этого камня помѣщенъ: у Плятера, у Тышкевича, въ „Трудахъ“, во „Всемірной Иллюстраціи“, въ „Живописной Россіи“, въ „Бѣлорусскихъ Древностяхъ“ и въ соч. „Бѣлоруссія и Литва“; съ этого же единственно камня есть и фотографическій снимокъ, снятый лѣтъ 10 тому назадъ М. Ф. Кусцинскимъ, отыскавшимъ и одинъ изъ отколовшихся кусковъ, на которомъ уцѣлѣла надпись: ІС (таб. VIII. Б).

Высота камня около $2^3/_4$ ар., а окружность около 15 ар. Верхняя часть его взорвана въ 1818

сунковъ буквъ ХС нѣтъ; зато на всѣхъ рисункахъ, по лѣвую сторону поперечной части креста, изображено IХ; этихъ буквъ (которыя, къ тому-же, должны-бы быть выше) нѣтъ: очевидно, невѣрно прочтено: НІ. Въ третьей строкѣ, подъ поперечной частью креста, и у Плятера, и въ „Трудахъ,“ слѣва: ГОСПО; справа, у Плятера—весьма неясныя буквы, въ „Трудахъ“—МОЖИ. Въ четвертой строкѣ, слѣва, у Плятера: РХБІОСК, въ „Трудахъ“: РАБУ (вм. РАБЮ) СК; справа, у Плятера: УСІПХ, въ „Трудахъ“ правильно: ОЕМУ. Въ пятой строкѣ, слѣва, у Плятера: ІПОМО, въ „Трудахъ“: БОРИ; справа, у Плятера—ничего (какъ и на самомъ дѣлѣ), въ „Трудахъ“: СОУ.

Я не упоминаю о другихъ снимкахъ и описаніяхъ, такъ какъ всѣ они взяты изъ соч. Плятера.

Второй камень (таб. VIII. A), сѣроватый гр[illegible] нитный валунъ, лежитъ верстахъ въ 5 ниже г. Д[illegible] сны, почти посрединѣ Двины (на отмели), ближе [illegible] правому берегу, между деревней Наковниками, [illegible] правомъ берегу, и корчмой Осиновкой, на лѣвом[illegible] Этому камню посчастливилось болѣе другихъ: [illegible] всей вѣроятности, этотъ именно камень видѣ[illegible] Стрыйковскій; съ этого же камня снимокъ прил[illegible] женъ къ письму Канкрина, воспроизведенный [illegible] „Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Н[illegible] укъ"; а затѣмъ рисунокъ этого камня помѣщен[illegible] Плятера, у Тышкевича, въ „Трудахъ", во „Н[illegible] мірной Иллюстраціи", въ „Живописной Россіи[illegible] въ „Бѣлорусскихъ Древностяхъ" и въ соч. „Б[illegible] лоруссія и Литва"; съ этого же единствен[illegible] камня есть и фотографическій снимокъ, снят[illegible] лѣтъ 10 тому назадъ М. Ф. Кусцинскимъ, от[illegible] сккавшимъ и одинъ изъ отколовшихся кусковъ, [illegible] которомъ уцѣлѣла надпись: ꙇс (таб. VIII. B).

Высота камня около 2⅔ ар., а окружнос[illegible] около 15 ар. Верхная часть его взорвана въ 1[illegible]

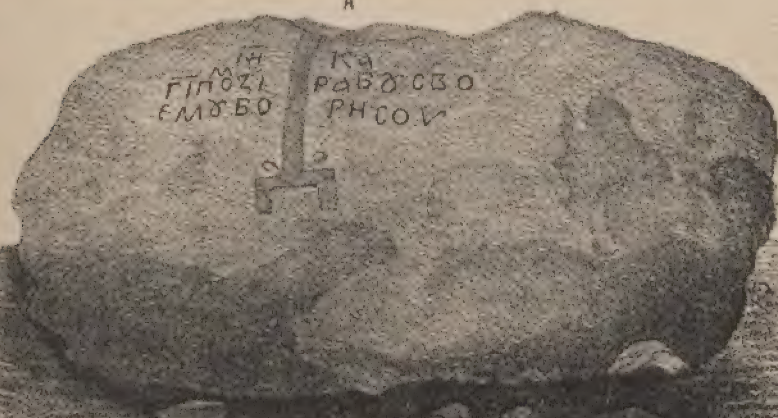
сукновъ буквъ Х(нѣтъ; зато на всѣхъ рисункахъ, по лѣвую сторону попере[illegible] части креста, изображено ІХ; этихъ буквъ (которыя, къ тому-же, должн[illegible] быть выше) нѣтъ: очевидно, невѣрно прочтено: НІ. Въ третьей стр[illegible] подъ поперечной частью креста, и у Плятера, и въ „Трудахъ," слѣва: ГОС[illegible] справа, у Плятера—весьма неясныя буквы, въ „Трудахъ"—МОИН. Въ [illegible] вертой строкѣ, слѣва, у Плятера: РХВІОСК, въ „Трудахъ": РАБХ [illegible] РАБЮ) СК; справа, у Плятера: УСПNZ, въ „Трудахъ" правильно: [illegible] Въ пятой строкѣ, слѣва, у Плятера: ІНОМО, въ „Трудахъ": КОРН; спр[illegible] у Плятера—ничего (какъ и на самомъ дѣлѣ), въ „Трудахъ": СОГ.

Я не упоминаю о другихъ снимкахъ и описаніяхъ, такъ какъ они взяты изъ соч. Плятера.

Б

А

Двинской, или Борисовъ камень 2-й

(по фотографическому снимку М. Ф. Кусцинскаго).

году. Трудно, однако, рѣшить, объ этомъ ли камнѣ сообщалъ Дебональ, такъ какъ у него размѣры „Борисоглѣбскаго“ камня невѣроятные: „вокругъ 18 саж., въ вышину $2^1/_2$ сажени“. Вѣроятно, надо читать „локтей“,—тогда не будетъ большаго противорѣчія ни съ рисункомъ Канкрина (гдѣ мѣра—локти), ни съ дѣйствительностію. Этотъ камень, по преимуществу, извѣстенъ подъ названіемъ „Писаника“, а также „Борисоглѣбскаго“.

Взрывомъ, въ 1818 г., камень расколотъ пополамъ вдоль и сорвана верхушка его; надпись, кромѣ верхней части, неповреждена. Надпись и расположеніе строкъ на всѣхъ снимкахъ переданы довольно точно; но начертаніе буквъ неудовлетворительно.

Надпись читается такъ:

НІ | КА
·м
ГІПОЗІ | РАБȢ СКО
ЕМȢ БО | РИСОУ

Т. е. Ника. Господи, помози рабу своему Борису [1].

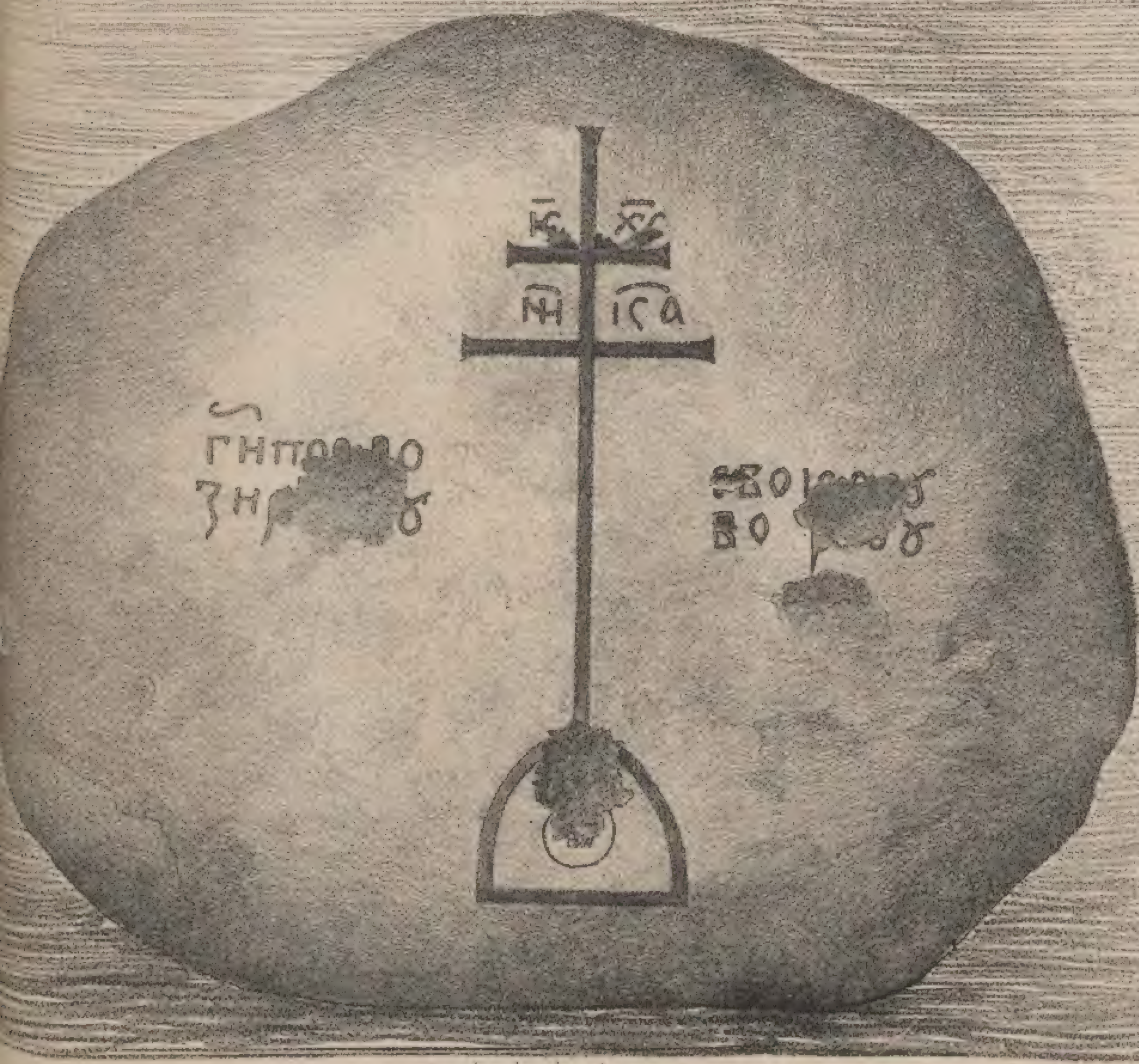
---

[1]) У Стрыйковскаго, Кояловича и Стебельскаго (Zywoty ss. Ewfrozyny y Parascewii, str.150)—изображепіе креста на 2-мъ камнѣ фантастическое. Па рисункѣ Канкрина (таб. III) невѣрно: Н (какъ разъ наоборотъ); начертанія осталь-

Третій камень, самый большой изъ всѣхъ Двинскихъ, или Борисовыхъ камней, лежитъ верстахъ въ двухъ отъ вышеописаннаго камня, по самой срединѣ р. Двины, между деревнею, съ правой стороны, Болотками [1]), а съ лѣвой—имѣніемъ Повянушка. Поверхность камня, сѣрова-

ныхъ буквъ довольно точны. У Плятера (таб. I, f. 2) невѣрно НІ, затѣмъ Z—скорѣе латинское; вмѣсто Є (въ словѣ СКОЕМѸ) поставлено Ь, а вмѣсто Н (въ словѣ БОРИСОѴ)—И. Кромѣ того, на рисункѣ Плятера показаны три трещины, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ: камень расколотъ пополамъ вдоль. Въ „Трудахъ" (таб. IV, 2. а) невѣрно: НИ (вм. НІ); вмѣсто Є поставлено С (—ЕМѸ); тамъ-же (таб. IV. 2. б) изображенъ крестъ на этомъ камнѣ въ такомъ видѣ, какой, по мнѣнію автора, крестъ имѣлъ до взрыва. На рисункѣ, помѣщенномъ во „Всемірной Иллюстраціи" и „Живописной Россіи" невѣрно: ІН (вмѣсто НІ); затѣмъ, предъ буквою Г—какой-то знакъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; въ буквѣ З—нѣтъ верхней черточки, отчего буква приняла видъ Ч; вмѣсто О (СБО)—С; вмѣсто ЕМѸ,—ЕЛОѸ; вмѣсто БОРИСОѴ изображено БОРИСОХ. Въ „Бѣлорусскихъ Древностяхъ" г. Сементовскаго, кромѣ рисунка, взятаго изъ соч. Плятера, находится другое изображеніе этого-же 2-го камня; хотя рисунокъ сдѣланъ съ фотографіи М. Ф. Кусцинскаго, но, вѣроятно, по небрежности гравера, допущены слѣдующія промахи (которыхъ г. Сементовскій не замѣтилъ): І Н (вмѣсто НІ); затѣмъ латинское Z (какъ на рисункѣ Плятера); вмѣсто Р (въ словѣ РАБѸ) изображена цифра 2; вмѣсто ЕМѸ,—КАЛѸ. Но самый неточный рисунокъ помѣщенъ въ соч. „Бѣлоруссія и Литва". Въ объяснительной статьѣ (86) къ камнямъ сказано, что рисунокъ 2-го камня заимствованъ изъ „Живописной Россіи"; но кромѣ неточностей этого рисунка, указанныхъ выше, на разсматриваемомъ рисункѣ есть, къ сожалѣнію, весьма важный промахъ: вмѣсто НІ (въ словѣ НИКЛ) поставлено ІЙ, а впереди какой-то знакъ, вродѣ Ꙃ, и буква М, такъ что первая строка читается: ꙂМІЙ, произошло это оттого, что граверъ награвировалъ титло (относящееся къ слову ГІ) и букву М выше, чѣмъ слѣдовало.

[1]) Не „*Болотниками*", какъ сказано у г. Сементовскаго, и не „*Болотками*", какъ въ „Трудахъ".

Двинской или Борисовъ камень 3й

Дв
вер
по
пра
ніе

ныхъ
z—с
н (въ
трещ
Въ „
ҁ (—
таком
кѣ, н
вѣрно
самом
нила
изобр
кромѣ
го-же
но, вѣ
рыхъ
(какъ
вмѣсто
„Бѣло
зано,
кромѣ
рисунк
нка)
такъ ч
веръ
чѣмъ с
[1])
ками“,

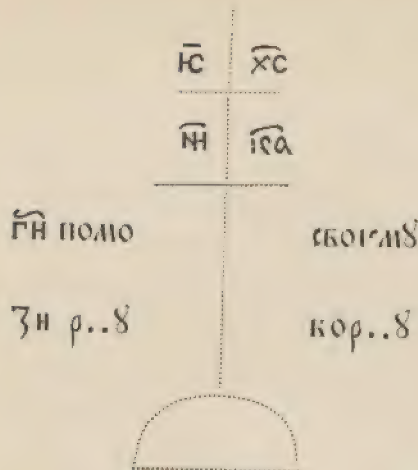
таго гранитнаго валуна, довольно гладкая и ровная. Размѣры камня, креста и надписи можно опредѣлить посредствомъ масштаба, приложеннаго къ рисунку (таб. IX.) Камень этотъ виденъ только во время самой малой воды. Подставка креста представляетъ полушаръ съ какимъ-то неяснымъ изображеніемъ внутри, по всей вѣроятности, — черепа, часто изображаемаго у подножія крестовъ. Надпись сдѣлана искуснѣе, чѣмъ на остальныхъ камняхъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уничтоженныхъ временемъ буквъ, читается легко.

Въ первой строкѣ, слѣва: іс [1]), справа: хс, (части буквъ с исчезли); во второй строкѣ, слѣва: нн, справа: ка; въ третьей строкѣ, слѣва: гн помо (буква м почти вся уничтожена временемъ); въ четвертой строкѣ, слѣва: зн р..ꙋ (очевидно, рабꙋ, но сохранилась только часть буквы р и буква ꙋ); въ третьей строкѣ, справа: своіемꙋ (буквы с и в отчасти уничтожены временемъ; отлично сохранилась буква о; а затѣмъ, кажется, было іе, но е почти совсѣмъ исчезло; нижней части буквы м также нѣтъ уже); въ четвертой строкѣ, справа: кор..ꙋ (нѣтъ буквы, повидимому н, а отъ с осталась только нижняя часть) [2]).

---

[1]) Чрезъ такое соединеніе і съ є не имѣлъ-ли въ виду насѣкавшій надпись изобразить слово іис, т. е. інсꙋсх ?

[2]) На существующихъ списках съ этого камня допущены слѣдующія неточности и ошибки:

Слѣдовательно, надпись надо читать такъ: IC. XC. Ника. Господи, помози рабу своему Борису.

Четвертый, наконецъ, самый меньшій камень, красноватаго гранита, лежалъ у лѣваго берега Двины, почти рядомъ съ 3-мъ, близъ впаденія въ Двину рѣчки Повянушки. Въ 1879 году, по порученію графа Уварова, М. Ф. Кусцинскій доставилъ этотъ камень въ Москву, въ Археоло-

Въ первой строкѣ, у Плятера и въ „Трудахъ І не соединено съ С. Во второй строкѣ, слѣва, у Плятера НІ; въ „Трудахъ" НІ безъ титла. Въ третьей строкѣ, слѣва, у Плятера и въ „Трудахъ" всѣ буквы отчетливо видны: ГИ ПОМО. Въ четвертой строкѣ, слѣва, у Плятера и въ „Трудахъ" ЗИ Р Ѹ; начертаніе буквъ З и И неправильное. Въ третьей строкѣ, справа, у Плятера СКОР Ѹ; въ „Трудахъ" СВОЕМѸ. Въ четвертой строкѣ, справа, у Плятера и въ „Трудахъ" КОР Ѹ.

СУЛН ХРА
БОРА СТЪ

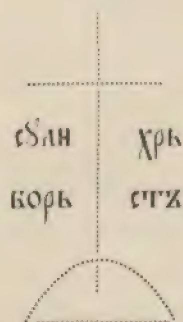

Двинской или Борисовъ камень 4й

гическій Музей; нынѣ же камень находится въ Историческомъ Музеѣ. (Таб. X) [1]).

На этомъ камнѣ изсѣченъ 4-конечный крестъ на полукругѣ [2]) и слѣдующая очень хорошо сохранившаяся [3]), но загадочная надпись:

Надпись эту гр. Плятеръ, Шмидтъ и М. Ф. Кусцинскій читаютъ такъ: „Сильный, храбрый Борисъ святъ“ [4]).

Изсѣченіе креста и надписи на этомъ камнѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ надписи на остальныхъ

---

[1]) Въ „Бѣлорусскихъ Древностяхъ“, на стр. 98, г. Сементовскій разсказываетъ о доставкѣ этого камня въ Москву. Занятый подробностями этой „исторіи“, авторъ не обратилъ вниманія на двѣ неточности въ своемъ разсказѣ: во-первыхъ, камень доставленъ *не* въ 1847 году, а во-вторыхъ, камень этотъ находится нынѣ *не* въ музеѣ Московскаго Археологическаго Общества.

[2]) Не на кругѣ, какъ показано у Плятера и въ „Трудахъ“.

[3]) Гр. Плятеръ, не знаю почему, пишетъ: „Napis takowy dzisiaj jest prawie nie czytelny“. Повторяя эти слова, г. Сементовскій прибавляетъ: „Впрочемъ, можно догадываться, что ею (т. е. этою надписью) призывается благословеніе Божіе на Бориса“ (?).

[4]) На рисункахъ Плятера и въ „Трудахъ“ невѣрно изображено послѣ ρ (въ двухъ случаяхъ) Ѫ: на самомъ дѣлѣ тамъ ь.

камняхъ: и форма креста, и самая надпись совсѣмъ иного характера; да и слово „СТХ“,—если даже принять толкованіе этого слова, предложенное гр. Плятеромъ, а именно: „благочестивый“ (pobożny),—препятствуетъ отнести надпись ко времени самого Бориса. Надпись изсѣчена, по всей вѣроятности, уже послѣ смерти Бориса; тогда умѣстно будетъ и слово „СТХ“, какъ память о его благочестіи.

Въ „Памятникахъ старины Витебской губерніи“, г. Сементовскаго, а затѣмъ и въ „Бѣлорусскихъ Древностяхъ“ его-же сообщается еще объ одномъ камнѣ. Этотъ послѣдній камень находился (теперь его нѣтъ) насупротивъ Успенскаго собора, шагахъ въ 25 отъ подошвы круто подымающагося берега Западной Двины; на камнѣ этомъ изображенъ глубоко высѣченный шестиконечный крестъ; „размѣръ верхней перекладины креста, а также часть отъ вершины до большой перекладины — по одному футу длины. Наибольшая видимая величина камня равна двумъ аршинамъ четыремъ вершкамъ, а наибольшая ширина—одинъ аршинъ два вершка“. Камень этотъ назывался Іосафатовымъ“. (Таб. IV. 5).

Мною отысканъ еще одинъ камень съ глубоковырѣзаннымъ (глубина болѣе вершка) шестиконечнымъ крестомъ, но безъ надписи; этотъ камень лежитъ посрединѣ Двины, верстахъ въ 5 отъ Витебска и верстахъ въ 2 отъ Маркова монастыря, близъ дер. Забѣжье. (Таб. XI).

ь Двинѣ и
омъ уѣздѣ,
рузе замѣ-
ь крестами
ъ камнямъ
времени,
ъ къ По-
гъ отчасти
ило берега.

объ одномъ
ь с. Высо-
ской губ. [2]).

цѣли изсѣ-

отвѣчать
ждалъ, что
камнѣ из-
каго Бори-
о въ томъ,
огда не су-
ія съ такою
скій, нѣтъ,
и Тышке-
отвергаютъ
щее время,

б). См. Таб. IV. 6;

Археологическимъ

камняхъ: и форма
всѣмъ иного харак
даже принять толко
ное гр. Плятеромъ, а
żву),—препятствуетъ
самого Бориса. Н
вѣроятности, уже
умѣстно будетъ и
его благочестія.

Въ „Памятника
берніи", г. Сементо
русскихъ Древнос
объ одномъ камнѣ. Э
ся (теперь его нѣтъ)
ра, шагахъ въ 25 о
щагося берега Запа
изображенъ глубоко
крестъ; „размѣръ ве
также часть отъ верш
по одному футу длин
чина камня равна
вершкамъ, а наиболь
два вершка". Камень
вымъ". (Таб. IV. 5).

Мною отыскан
ковырѣзаннымъ (глу
конечнымъ крестомъ,
мень лежитъ посреди
отъ Витебска и верст
настыря, близъ дер.

Двинской, или Борисовъ камень 5й

камнях: п
всѣмъ инс
даже приня
ное гр. Пля
ѣву), —преп
самого Бо
вѣроятност
умѣстно б
его благоче

Въ „П
берніи", г.
русскихъ
объ одномъ
ся (теперь е
ра, шагахъ
щагося бер
изображенъ
кресть; „р
также часть
по одному ф
чина камня
вершкамъ,
два вершка
вымъ". (Та

Мною
ковырѣзан
конечнымъ
мень лежит
отъ Витебс
настыря, б

Камни съ крестами встрѣчаются въ Двинѣ и близъ Ашерадена, въ Фридрихштадтскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи. Профессоръ Крузе замѣчаетъ, что многочисленные камни съ крестами совершенно подобны другимъ Двинскимъ камнямъ и принадлежатъ, вѣроятно, къ одному времени, потому что Ашераденъ принадлежалъ къ Полоцкому княжеству. Эти камни лежатъ отчасти въ самой рѣкѣ, отчасти также около берега. (Таб. IV. 6) [1].

Е. Р. Романовъ сообщаетъ еще объ одномъ Борисовомъ камнѣ, находящемся въ с. Высокомъ Городцѣ, Сѣнненскаго у. Могилевской губ. [2]).

Кто же, когда именно и для какой цѣли изсѣкалъ всѣ эти кресты и надписи?

На первый изъ этихъ вопросовъ отвѣчать нетрудно. Уже Стрыйковскій утверждалъ, что надпись и крестъ на видѣнномъ имъ камнѣ изсѣчены по приказанію князя полоцкаго Бориса; Стрыйковскій заблуждался только въ томъ, что считалъ этого Бориса сыномъ никогда не существовавшаго кн. Гинвила. Камня съ такою надписью, какую приводитъ Стрыйковскій, нѣтъ, какъ это замѣтили еще гр. Плятеръ и Тышкевичъ, хотя ни тотъ, ни другой не отвергаютъ существованія Гинвила. Но въ настоящее время,

---

[1]) Necrolivonica. Generalbericht, p. 24, (tab. 69, № 1—6). См. Таб. IV. 6; ср. „Труды перваго Археологическаго Съѣзда“.

[2]) XIII т. „Древностей“, издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

послѣ изысканій В. Б. Антоновича, едва-ли можетъ быть и рѣчь о князѣ полоцкомъ Гинвилѣ [1]).

Въ упомянутой выше замѣткѣ о Двинскихъ (1-мъ и 2-мъ) камняхъ, напечатанной въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“, камни эти приписываются Борису Всеволодовичу, именно, „ко времени между 1102 г., когда былъ основанъ г. Борисовъ, и 1128 г., т. е. годомъ кончины Бориса“. Но въ 1128 г. скончался Борисъ не Всеволодовичъ, а Всеславичъ; ему-то, по всей вѣроятности, и слѣдуетъ приписать изсѣченіе этихъ надписей [2]). Къ сожалѣнію, единственное точное указаніе времени изсѣченія надписей погибло безвозвратно; я имѣю въ виду слова Дебоналя о томъ, что на одномъ изъ взорванныхъ имъ камней „былъ выбитъ крестъ, имя сего князя и годъ; но именно годъ-то и списанъ Дебоналемъ, очевидно, невѣрно, на что указывалъ уже Канкринъ; по словамъ Дебоналя, годъ былъ слѣдующій: ҂ѧ҃флд лѣтъ; но по всей вѣроятности, первая буква была не ҂ѧ съ знаками на верху, а ҂ѕ; вмѣсто же ф, быть можетъ—х; тогда бы годъ былъ ҂ѕхлд—6634, т. е. 1126. Мнѣ кажется, что около этого именно времени и были

[1]) Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Руси; ср. Витеб. Стар., т. V, ч. I, прим 7; мою-же брошюру: „Католическая легенда о Параскевѣ, кн. Полоцкой,“ стр. 27—28.

[2]) Киркоръ („Живописная Россія“, т. III, стр. 9) говоритъ: „Борисъ, кн. полоцкій, былъ сынъ Всеслава, внукъ Брячеслава, кн. полоцкаго, умершаго въ 1129 г.“ (?).

Въ извѣстномъ изданіи П. Н. Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва“ камни справедливо приписываются Борису Всеславичу, скончавшемуся въ 1128 г.

изсѣчены кресты и надписи на всѣхъ камняхъ, кромѣ, какъ я уже замѣтилъ выше,—четвертаго.

Отвѣтить на вопросъ: „съ какою цѣлью изсѣчены эти кресты и надписи“—гораздо труднѣе, и тутъ возможны только догадки [1]).

Стрыйковскій дѣлаетъ такое предположеніе, выдаваемое имъ за фактъ: Борисъ строилъ въ Полоцкѣ церковь св. Софіи, монастырь и церковь свв. Бориса и Глѣба, дѣвичій монастырь и храмъ св. Спаса на Полотѣ. Для всѣхъ этихъ сооруженій кирпичъ, известь и другіе матеріалы доставлялись на стругахъ, будто бы, изъ Инфлянтъ; вотъ въ память этого-то и

---

[1]) О постановкѣ кѣмъ-либо такихъ громадныхъ камней, каковы 1-й, 2-й и особенно 3-й,—не можетъ быть и рѣчи: и при теперешнемъ развитіи техники это было бы весьма и весьма трудно. Эти камни, быть можетъ, очутились здѣсь еще въ Ледниковый періодъ, и кн. Борисъ только воспользовался готовымъ, такъ-сказать, матеріаломъ.

Интересный вопросъ ставитъ А. К. Киркоръ. „Изслѣдователи Двинскихъ камней не обратили вниманія на то, нѣтъ ли въ окрестностяхъ другого русла Западной Двины; не измѣнила ли она своего теченія, что, какъ извѣстно, часто случается съ большими рѣками? Можетъ быть, въ XII ст. эти камни были положены на сушѣ, а не въ руслѣ рѣки ?“.

Дѣйствительно, этотъ вопросъ напрашивается невольно, при первомъ же взглядѣ на Двинскіе камни. 3-й, напримѣръ, камень,—имѣющій почти плоскую поверхность, въ длину около 6, а въ ширину около 5 арш.,—лежитъ въ самомъ руслѣ Двины и виденъ только во время самой малой воды, да и то только вершка на 2—3; какъ же, при такомъ положеніи, можно было изсѣкать крестъ и надпись? Необходимо, слѣдовательно, предположить, что или уровень воды въ Двинѣ въ XII в. былъ ниже, чѣмъ нынѣ (а это едва ли можно допустить), или же, что въ то время камень находился на берегу, а уже впослѣдствіи, при измѣненіи русла Двины, онъ очутился по самой срединѣ рѣки. О 1-мъ изъ Двинскихъ камней, лежащемъ саженяхъ въ 2—3 отъ лѣваго берега, можно сказать почти утвердительно, что онъ въ XII в. лежалъ на самомъ берегу: въ этомъ мѣстѣ, на правомъ берегу, на значительномъ протяженіи, ясно видны слѣды древняго русла Двины.

изсѣчена, будто бы, надпись на томъ камнѣ, который видѣлъ Стрыйковскій.

Но едва ли кирпичъ нужно было возить такъ далеко. Въ Житіи препод. Евфросиніи, кн. полоцкой,—весьма древнемъ въ основѣ,—прямо говорится: „уже скончанѣй бывши церкви, и мало не доставши плитамъ, нѣчемъ бяша верьха совершити... и ей (препод. Евфросиніи) помолшеся, заутра по строенію Божію обрѣтошася плиты въ пещи"... Думается, что эти послѣднія слова указываютъ на то, что кирпичъ приготовлялся на мѣстѣ, въ Полоцкѣ.

Графъ Плятеръ говоритъ, что надписи и кресты изсѣчены для увѣковѣченія памяти Бориса. Графъ Тышкевичъ принимаетъ ихъ за пограничные знаки; но чего? Если Полоцкаго княжества, то, вѣдь, камни съ крестами начинаются у Витебска и идутъ почти до Балтійскаго моря; а когда же граница Полоцкаго княжества шла по Двинѣ на такомъ громадномъ пространствѣ?

А. К. Киркоръ справедливо замѣчаетъ: „При Борисѣ эти камни пограничнаго значенія не могли имѣть никакого, потому что они лежали внутри страны, а не на рубежѣ". Изъ дальнѣйшихъ словъ А. К. Киркора можно замѣтить, что онъ склоняется къ предположенію графа Плятера, т. е., что надписи изсѣчены для увѣковѣченія памяти Бориса: „Извѣстно вѣдь,—говоритъ онъ,—много камней у Славянъ съ надписями и безъ надписей, имѣющихъ значеніе памятниковъ въ честь знаменитыхъ людей или славныхъ событій" [1]).

[6]) „Живописная Россія", т. III, стр. 10.

Какъ извѣстно, Двина, съ незапамятныхъ временъ, была большою торговою дорогою Полочанъ; колоніи ихъ простирались вплоть до самаго Балтійскаго моря; по этой-же рѣкѣ князья полоцкіе совершали свои походы. Князь Борисъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ: напримѣръ, въ Литовской лѣтописи говорится: „И будучи ему (Борису) Русиномъ былъ вельми набожонъ“... О благочестіи его говоритъ и Стрыйковскій. Что-жъ удивительнаго, если этотъ благочестивый князь, желая хоть чѣмъ-нибудь отвратить бѣду, которою грозили громадные Двинскіе камни предпріимчивымъ его подданнымъ, плававшимъ на своихъ стругахъ по Двинѣ,—пожелалъ, такъ-сказать, обезвредить эти камни дѣломъ благочестія—изсѣченіемъ крестовъ и благочестивыхъ надписей? Это своего рода евфемизмъ. Въ то-же время эти камни должны были громко свидѣтельствовать и о томъ, что князья полоцкіе—единственные полноправные хозяева этого важнаго торговаго пути, и что они—господа всей земли, по которой течетъ эта бѣлорусская рѣка...

Конечно, я вовсе не выдаю своего мнѣнія за непреложное и неопровержимое; нѣтъ, не нарѣшеніе этого вопроса обращено было все вниманіе мое; цѣль моя была: представить точные снимки съ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древняго Полоцкаго княжества, что я и исполнилъ, на сколько хватило моихъ силъ и умѣнья. Дѣлать же выводы предоставляю людямъ науки, болѣе меня компетентнымъ...

Изданія А. П. Сапунова:

1. Витебская Старина, т. I . . . 4 р.
2. Витебская Старина, т. IV . . . 3 р.
То-же на лучшей бумагѣ . . . . 4 р.
3. Витебская Старина, т. V . . . . 3 р.
То-же на лучшей бумагѣ . . . . 4 р.
4. Историческая Записка 75-лѣтія Витебской гимназіи. 2 р. 25 к.
5. Историческія судьбы Полоцкой епархіи. 75 к., 1 р. 25 к., 1 р. 75 к.
6. Инфлянты (распродано) . . . . . —
7. Нѣсколько словъ о еврейскомъ населеніи г. Витебска (распродано) . . . . . . —
8. Польско-литовское и русское законодательство о евреяхъ (распродано) . . . . . —
9. Житіе преподоб. Евфросиніи, кн. Полоцкой (по тремъ редакціямъ) . . . . . 50 к.
10. Католическая легенда о Параскевѣ, кн. Полоцкой. 50 к.
11 Полоцкій Софійскій Соборъ . . . 20 к.
12. Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь . 20 к.
13. Древнія иконы Божіей Матери въ предѣлахъ Полоцкой епархіи . . . . . . 20 к
14. Усвятъ (мѣстечко Витебской губер.) и святын[illegible] его (все изданіе разошлось) . . . .

B0000002479762